

Г.А. Жолобова

МЕХАНИЗМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ОГНЕСТРЕЛЬНЫМ ОРУЖИЕМ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА РУБЕЖЕ XIX – XX вв.

Аннотация: Анализ текущего законодательства, неопубликованных Циркуляров и Инструкций Департамента Полиции МВД, архивных документов, которые автором вводятся в научный оборот впервые, позволил выявить механизм правового регулирования частной экспортно-импортной торговли оружием в Российской империи на этапе развития буржуазных отношений и распространения революционных настроений. В статье представлен уникальный отечественный опыт сочетания международных, законодательных, ведомственных и локальных средств правового регулирования торговли огнестрельным оружием.

Ключевые слова: огнестрельное оружие, казенное оружие, автоматическое оружие, охотничье оружие, правила, торговля, ограничения, разрешение, ввоз, вывоз, революция, Свод законов Российской империи, коммивояжер, губернатор, полиция, надзор, Министерство Внутренних Дел, Военное Министерство.

До начала XX века в Российской Империи действовали правила ввоза из-за границы огнестрельного оружия, установленные еще в XVIII – первой половине XIX в. Пушечные и оружейные заводы, кроме фабрик охотничьих ружей, во второй половине XIX – начале XX вв. составляли монополию казны,¹ и в случае устройства их частными лицами, «все находящиеся в сем заводе машины, инструменты, снаряды, а равно все на них выделанное» конфисковалось.² Свод законов Российской империи не содержал специальных норм, регламентирующих торговлю гражданским огнестрельным оружием внутри России. Однако в конце XIX в. происходит качественное усовершенствование ручного огнестрельного оружия, повышается технологичность производства; налаживается массовое изготовление многозарядного автоматического оружия, которое быстро занимает прочные позиции на мировом рынке и активно проникает в Россию. Значительное улучшение боевых характеристик оружия, его удобство в использовании и доступность для населения³ при сохранении относительной свободы торговли

увеличивало опасность роста нарушений общественного порядка, создавая тем самым потенциальную угрозу как личной безопасности граждан, так и «государственному порядку и общественному спокойствию». Потому в конце XIX века вопросы внутренней и внешней торговли огнестрельным оружием становятся предметом особого правового регулирования.

Определенное внимание правительства в исследуемый период было приковано к проблеме **ограничения вывоза оружия**, продиктованной внешнеполитическими интересами Российской империи. Как известно, центральным направлением внешней политики России 2-й половины XIX в. по-прежнему оставался «восточный вопрос», включавший русско-турецкие отношения, проблему черноморских проливов и балканский вопрос. В связи с этим действовавшее в Российской Империи законодательство (ст. 1304 Устава Таможенного изд. 1892 г.)⁴ запрещало вывоз воинского оружия, снарядов и пороха в Закавказье как по сухопутной границе с Персией и Турцией, так и из Каспийских портов. Однако таможенные учреждения Министерства Финансов неоднократно обращали внимание на то, что в Баку и другие порты на Кавказе оружие казенного образца привозится на каботажных судах под видом других товаров. Для повышения эффективности борьбы с этими злоупотреблениями еще в 1882 г. Министерством Финансов, по соглашению с Военным

¹ Свод Законов Российской Империи (СЗРИ). Т. XI. Ч. 2. Устав о Промышленности. Ст. 66 (а) (По Прод. 1906 г.). СПб., 1913. С. 1200.

² СЗРИ. Т. XV. Ч. 1. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (По Прод. 1906 г.). Ст. 1350. С. 546.

³ До 1906 года «Наган» или «Браунинг» можно было приобрести практически свободно (ношение – это уже другой вопрос) и по вполне доступной цене (16 – 20 руб., что составляло минимальную месячную зарплату, «Парабеллум» же стоил 40 рублей, «Маузер» К-96 – 43 рубля, были и более дешевые образцы: по 2 – 5 рублей, не отличавшиеся особым качеством). См. Полозов В. П. Оружие в гражданском обществе [WWW-документ] // URL: <http://www.samooborona.ru/Book4.htm> [воспроизведено по: Полозов В. П. Оружие в гражданском обществе. Политико-право-

вое исследование (издание третье исправленное и дополненное). М., 2001] (2011. 1 августа).

⁴ Свод законов Российской империи. Все 16 томов со всеми относящимися к ним продолжениями в одной книге. Под ред. Ф. Волкова, Ю. Д. Филиппова. СПб., 1900. Т. VI. (Издание 1892 г.). Свод учреждений и уставов таможенных. С. 98 – 99.

Министерством и Министерством Иностранных Дел, было предписано Кавказским таможенным учреждениям, что в числе запрещенных, на основании Таможенного Устава, к вывозу в Персию и Турцию предметов «следует признавать не только предметы вооружения войск, но и всякое вообще огнестрельное оружие и принадлежности к нему».⁵ А в 1896 г. в виду повторения случаев перевозки незаконно добытого оружия, Министерством Финансов было предписано таможенным учреждениям Кавказского края «усилить надзор за грузами тех судовщиков, которые уличены или заподозрены были в тайной перевозке оружия».⁶ Однако для решения проблемы контрабанды эти меры оказались недостаточными. В июле 1899 г. Военный Министр Генерал-Лейтенант Куропаткин сообщал, что «произведенным расследованием в порядке охраны о злоупотреблениях с казенным оружием на Кавказе выяснено, что там производится обширная торговля винтовками, как заграничного, так и русского изготовления, калибра одинакового с казенным».⁷

В целях искоренения злоупотреблений с огнестрельным оружием казенных образцов 17.07.1899 г. Департаментом Полиции Министерства Внутренних Дел был издан Циркуляр № 5009 под грифом «конфиденциально», в котором Губернаторам, Градоначальникам и Обер-Полицмейстерам сообщалось «для сведения и зависящих распоряжений», что Военным Министром приняты следующие меры, получившие одобрение Его Императорского Величества: «1. Воспрещена совершенно продажа ручного оружия казенного образца кому бы то ни было, а патронов к нему всем, кроме строевых офицеров. Отпуск такого оружия посторонним ведомствам предположено производить не иначе, как с особого каждый раз разрешения Военного Министра. 2. Временно прекращена продажа с торгов из складов и заводов лома оружия и забракованных частей его, за исключением отпуска бракованных стволов для изготовления кроватей частям войск, при чем не иначе, как с разрешения Военного Совета; из складов же Кавказского Военного округа прекращена продажа также и стреляных гильз в виде лома и вырабатываются способы превращения лома оружия и патронов в металл».⁸

По свидетельству Военного Министра генерал-лейтенанта Куропаткина, главная цель этих мероприятий состояла в «устранении возможности хищения оружия казенно-

го образца и патронов, изготовления их частными лицами и провоза в соседние с нами азиатские государства»,⁹ ибо «поступление на рынок оружия казенного образца имеет серьезное политическое значение».¹⁰

Запретив продажу казенных патронов и оружия, Военный Министр, тем не менее, признал, что для окончательного искоренения случаев снабжения «азиатов» нашим боевым огнестрельным оружием, необходимо предотвратить попадание в частные руки винтовок, изготовленных по калибру под казенный патрон. Для этого надлежит воспретить как ввоз из за границы, так и изготовление всякого огнестрельного оружия одинакового с казенным калибра. В этой связи Военный Министр выступил с инициативой дополнить в законодательном порядке ст. 606 Устава Таможенного (Т. VI Свода законов Российской империи) о задержании на таможене оружия казенного образца и патронов, а также ст. 66 Устава о Промышленности (Т. XI Свода законов Российской империи, ч. 2 изд. 1893 г. по Прод. 1895 г.) особым примечанием о запрещении их изготовления частными лицами.

Через год 10 июня 1900 г. Николай II утвердил закон,¹¹ по которому частным лицам запрещалось изготовление или привоз из-за границы (без особого разрешения) огнестрельного оружия «каких бы то ни было образцов, калибра, одинакового с казенным, употребляемым для вооружения войск, в целом виде или в частях, а также патронов к такому оружию». В случае ввоза без особого разрешения, такое оружие и патроны к нему подлежали изъятию таможенными учреждениями и сдаче в ближайшие артиллерийские склады.¹²

В то же время, расследование, проведенное Министерством Внутренних Дел и Военным Министерством в 1899 г. по фактам обнаружения у некоторых скупщиков и торговцев, особенно на Кавказе, огнестрельного оружия казенных образцов и боевых к нему припасов, показало, «1) что агенты транспортных контор иногда способствуют

⁹ РГИА. Ф. 23. Оп. 25. Д. 50. Л. 8.

¹⁰ Там же. Л. 8 об.

¹¹ Здесь и далее под законами, принятыми до 23 апреля 1906 г., когда вступила в силу новая редакция Основных Государственных Законов, автор понимает Высочайше утвержденные мнения Государственного Совета. Подробнее см.: *Жолобова Г. А.* Правовое регулирование торгово-промышленных отношений в пореформенной России 1881 – 1913 годов. М., 2007. С. 21 – 28.

¹² Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье (ПСЗ – III). Т. XX. № 18793. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 10 июня 1900 г. «О запрещении изготовления и привоза из-за границы огнестрельного оружия образцов, употребляемых в войсках». С. 695. Соответствующие дополнения были внесены в ст. 66 (б) Устава о Промышленности и ст. 606 Устава Таможенного в составе Свода законов Российской империи.

⁵ Российский государственный исторический архив (РГИА). Фонд 22 (Центральные учреждения Министерства Финансов по части торговли и промышленности). Описание 1. Дело 1230. Лист 4 – 4 об.

⁶ Там же. Л. 4 об.

⁷ РГИА. Ф. 23 (Министерство Торговли и Промышленности). Оп. 25. Д. 50. Л. 9.

⁸ Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 10 (Канцелярия Оренбургского губернатора). Оп. 1. Д. 143. Л. 93.

военной контрабанде, имея возможность делать это в широких размерах; 2) что разрешение вывоза огнестрельного оружия из портов Черного моря, при запрещении такого же вывоза из портов Каспийского моря и через сухопутную границу Кавказа, в значительной мере парализует меры, принимаемые для прекращения вывоза нашего оружия в Персию, пограничные области азиатской Турции и в Закавказье».¹³ Это сохраняло возможность использовать для скупки оружия обходные пути, тем самым усложняя борьбу против его ввоза в Закавказье. Кроме того, сохранялась почва для случайных и разнообразных толкований о запрещенном и незапрещенном оружии.

В свою очередь, Министерство Финансов, осознавая, что «в видах развития нашей отпускной торговли представлялось бы, конечно, желательным по возможности устранить всякие стеснения при вывозе наших товаров», не могло не принять во внимание, что «торговля оружием, в виду исключительных ее условий, не только у нас, но и во многих иностранных государствах всегда подвергается некоторым ограничениям. Несомненно, что в этом отношении интересы торговли должны быть отодвинуты на второй план, в особенности на тех наших окраинах, где нередко замечается злоупотребление огнестрельным оружием».¹⁴ И хотя запрещение свободного вывоза огнестрельного оружия и припасов к нему из Черноморских и Азовских портов потребовало бы усиления контроля за погрузкой товаров, Министр Финансов С. Ю. Витте полагая, что «это не вызовет каких либо серьезных стеснений для нашей торговли», поддержал означенную инициативу Военного Министра.

В соответствии с этим 17 ноября 1900 г. С. Ю. Витте подписал представление в Государственный Совет № 31264,¹⁵ содержащее следующее предложение: «В дополнение к Росписи товарам отпускным Общего Таможенного Тарифа по Европейской торговле (Св. Зак. т. VI) постановить: Ст. 9. Всякое огнестрельное оружие каких бы то ни было образцов, в целом виде или в частях, а также припасы к нему, из портов Черного и Азовского морей запрещаются к вывозу».¹⁶ А 12 февраля 1901 г. соответствующее мнение Государственного Совета «О запрещении вывоза огнестрельного оружия и припасов к нему из портов Черного и Азовского морей» с незначительной редакторской правкой получило Высочайшее утверждение.¹⁷

Другим направлением внешней политики России на рубеже XIX – XX вв. был Дальний Восток. События, связанные с восстанием ихэтуаней в Цинском Китае, в 1900 г. вызвали необходимость в ряде государств: Германии, Австро-Венгрии, Англии и др.¹⁸ ввести запрет на вывоз из них оружия и боевых припасов в Поднебесную. Это должно было вынудить участников «боксерского восстания» обратиться с заказами оружия к российским торговцам, что шло вразрез с интересами Российского государства на Дальнем Востоке. По действовавшему закону (примечание к ст. 1405 Устава Таможенного изд. 1892 г.) порох, артиллерийские снаряды, пушки, ружья, винтовки, пистолеты и всякое огнестрельное оружие, военные снаряды и припасы значились в ряду предметов, запрещенных к вывозу в Китай.¹⁹ Однако контроль за вывозом отечественных товаров в эту страну фактически проводился лишь в рамках торговли, осуществляемой через Восточную Сибирь. Вывоз через иные границы Империи оружия и боеприпасов по умолчанию о нем в законодательстве «представлялся свободным». Поэтому в августе 1900 г. Министр Финансов С. Ю. Витте предложил Николаю II ввести прямой запрет на вывоз всякого оружия, снарядов, пороха, взрывчатых веществ и иных боевых припасов по всей азиатской границе, а также в Китай по европейской границе,²⁰ «дабы затруднить Китаю возможность воспользоваться этим путем для усиления своего вооружения».²¹ В результате, 4 августа 1900 г. был издан соответствующий Именной Высочайший Указ, данный Министру Финансов, «О воспрещении вывоза из России в Китай оружия, снарядов и боевых припасов».²²

Особенности правового регулирования ввоза оружия в пределы Российской Империи до конца 1905 года, согласно официальным разъяснениям Товарища Министра Финансов В. Тимирязева, состояли в следующем. Особые правила торговли оружием существовали только в местностях, объявленных «в положении усиленной охраны (Прим. I к ст. I Устава о Предупр. И Пресеч. Прест., т. XIV Св. Зак., изд. 1890 г.), и то лишь в тех из них, в коих изданы о торговле оружием местным Начальством обязательные постановления».²³ Кроме того, на провоз оружия

¹⁸ РГИА. Ф. 23. Оп. 24. Д. 1386. Л. 10 – 22.

¹⁹ Свод законов Российской империи. Все 16 томов со всеми относящимися к ним продолжениями в одной книге. Под ред. Ф. Волкова, Ю. Д. Филиппова. СПб., 1900. Т. VI. (Издание 1892 г.). Свод учреждений и уставов таможенных. С. 106.

²⁰ РГИА. Ф. 23. Оп. 24. Д. 1386. Л. 6.

²¹ Там же. Л. 8.

²² ПСЗ – III. Т. XX. № 19135. Именной Высочайший Указ, данный Министру Финансов 4 августа 1900 г. «О воспрещении вывоза из России в Китай оружия, снарядов и боевых припасов». С. 991.

²³ В 1901 г. Приамурскому Генерал – Губернатору соответствующие права были предоставлены на 5 лет, а в 1902 г. они были

¹³ РГИА. Ф. 22. Оп. 1. Д. 1230. Л. 13.

¹⁴ Там же. 14 об.

¹⁵ РГИА. Ф. 22. Оп. 1. Д. 1230. Л. 13 – 15.

¹⁶ Там же. Л. 14 – 15.

¹⁷ ПСЗ – III. Т. XXI. № 19676. Февраля 12. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О запрещении вывоза огнестрельного оружия и припасов к нему из портов Черного и Азовского морей». С. 69.

в Россию по западной границе, на основании ст. 606 Уст. Тамож. (т. VI Св. Зак., изд. 1892 г.), требуется разрешение главного местного Начальства, а с ходатайством о выдаче свидетельства на право провоза оного по России, в случае надобности, надлежит обращаться к Начальству той губернии, в коей предположено производить торговлю оружием»,²⁴ «если только указанные выше предметы не представляют собою оружия образцов, употребляемых в войсках, которое вовсе запрещено к привозу на основании закона 10 июня 1900 года».²⁵

В соответствии с этими положениями, Министерство Финансов, по соглашению с Министерством Внутренних Дел вплоть до октября 1905 г., как правило, удовлетворяло ходатайства иностранных фирм о разрешении их коммивояжерам «разъезжать по Российской Империи с образцами огнестрельного оружия».²⁶

Исключение составил период после введения в действие вышеупомянутого Циркуляра Министерства Внутренних Дел № 5009 от 17.07.1899 г., когда Военный Министр счел необходимым, например, отклонить ходатайство германского купца Юлиуса Фрикке, проживавшего в Гамбурге, о разрешении ему производить в России торговлю оружием через странствующих приказчиков²⁷ в виду намеченных означенным Министерством законодательных мер, «направленных к воспрещению ввоза из-за границы, изготовления внутри Империи и продажи всякого рода оружия, приспособленного к стрельбе казенным патроном».²⁸ При этом генерал-лейтенант Куропаткин полагал, что разрешение продажи в России оружия иностранного производства чрез странствующих приказчиков может создать лишь новую почву для всевозможных злоупотреблений, в виду затруднительности фактического надзора за их действиями. В итоге, несмотря на заключение Министерства Внутренних Дел, что с его стороны к удовлетворению ходатайства фирмы Фрикке

распространены на Забайкальскую область. См.: ПСЗ – III. Т. XXI. № 20830. Высочайше утвержденное положение Комитета Министров от 14 декабря 1901 г. «О предоставлении Приамурскому Генерал-Губернатору полномочий по изданию обязательного постановления о торговле огнестрельным оружием и припасами в пределах Амурской и Приморской областей». С. 1182; ПСЗ – III. Т. XXII. № 21716. Высочайше утвержденное положение Комитета Министров от 14 июня 1902 г. «О распространении на Забайкальскую область действия положения Комитета Министров по изданию обязательного постановления о торговле огнестрельным оружием и припасами в пределах Амурской и Приморской областей». С. 659. Сноска Г. А. Жолобовой.

²⁴ РГИА. Ф. 23. Оп. 25. Д. 50. Л. 105.

²⁵ Там же. Л. 109.

²⁶ Там же. Л. 167.

²⁷ Там же. Л. 2 – 2 об.

²⁸ Письмо Военного Министра Министру Финансов от 11 ноября 1899 г. № 34609. Там же. Л. 5.

«препятствий не встречается»,²⁹ Министерство Финансов вынуждено было его отклонить.

На практике за год до принятия и в течение года после обнародования закона 1900 г. «О запрещении изготовления и привоза из-за границы огнестрельного оружия образцов, употребляемых в войсках»³⁰ иностранным фирмам отказывали в получении прав на ввоз оружия в Россию.³¹ Это было вызвано, главным образом, отсутствием точных инструкций для таможенных учреждений, содержавших конкретные признаки оружия запрещенного к ввозу. 27 августа 1901 г. соответствующие инструкции, разработанные с участием Военного Министерства, были, наконец, утверждены Министром Финансов.³² И в 1902 г. удовлетворение ходатайств иностранных компаний о разрешении их коммивояжерам ввозить в Россию образцы иностранного огнестрельного оружия было возобновлено «при условии соблюдения существующих законов и ограничений и, в частности, постановлений Высочайше утвержденного 10 июня 1900 г. мнения Государственного Совета о запрещении изготовления и привоза из-за границы огнестрельного оружия образцов, употребляемых в войсках <...>».³³

15 (28) июля 1904 г. была заключена Дополнительная конвенция к договору о торговле и мореплавании между Россией и Германией от 29 января (10 февраля) 1894 г. Пункт 8 Конвенции закрепил новое постановление по

²⁹ Там же. Л. 7.

³⁰ ПСЗ – III. Т. XX. № 18793. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 10 июня 1900 г. «О запрещении изготовления и привоза из-за границы огнестрельного оружия образцов, употребляемых в войсках». С. 695.

³¹ РГИА. Ф. 23. Оп. 25. Д. 50. Л. 21 – 21 об.

³² Примечание к § 11 «Инструкции таможенным учреждениям о применении Высочайше утвержденных 15 Мая 1901 года правил о приеме товаров в ведение таможенных учреждений, досмотре, оплате пошлиною и выпуске» содержало указания, которыми надлежало руководствоваться при разрешении вопросов, какое оружие следует признавать запрещенным к привозу из за границы на основании закона 10 Июня 1900 года, а какое – нет. «1) Революверы и пистолеты всех систем и образцов, стволы которых однако не имеют длины ружейных (т.е. считая по нарезной части ствола не более 10 дюймов), а также все ружья гладкоствольные, а из нарезных все заряжаемые с дула, не должны считаться запрещенными к привозу из за границы. 2) Для руководства таможенным учреждениям при пропуске ими из за границы в пределы Империи нарезных ружей, заряжаемых с казны, могут служить лекалы по форме и размерам 3 лин. боевого патрона, установленного для войск образца, для обмера патронной части винтовки, и калибромеры диаметром в 0,306 дм., для определения калибра осматриваемого ружья. При этом следует иметь в виду, что все нарезные ружья, заряжаемые с казны, в которые лекало в виде патрона не будет входить в патронник могут быть пропускаемы; те же ружья, в патронник которых будет входить означенное лекало – патрон, должны обмериваться упомянутым калиброммером в 0,306 дм. И пропуску подлежат лишь те из них, в которых этот калиброммер будет проходить насквозь весь канал ствола <...>». Там же. Л. 39 об.

³³ Там же. Л. 27.

ст. 12 договора: «Поскольку привоз огнестрельного оружия из границы в Россию не воспрещен, приезжающие германские торговцы могут привозить с собою образчики этого оружия, при неперменном условии подчинения всем общим и местным распоряжениям, действующим или имеющим быть изданными относительно огнестрельного оружия».³⁴

Ситуация вновь изменилась после октября 1905 года, но уже в условиях предельного обострения внутренних социально-экономических и социально-политических противоречий. Революционные потрясения 1905 – 1907 гг. вынудили правительство еще более ограничить торговлю огнестрельным оружием, как внутреннюю, так и внешнюю.

24 ноября 1905 г. Николай II утвердил положение Совета Министров «О порядке хранения и продажи огнестрельного оружия», в соответствии с которым усиливался надзор местных властей за его оборотом. В частности, Генерал – Губернаторам, Губернаторам и Градоначальникам в местностях, не объявленных на исключительном положении, при наличии чрезвычайных обстоятельств, угрожающих общественному порядку и спокойствию, предоставлялось право: «1) Издавать на срок, не более трех месяцев, обязательные постановления, относительно порядка хранения и продажи огнестрельного оружия, кроме охотничьих образцов, а также припасов к нему и взрывчатых веществ; 2) Налагать собственною властью за нарушение означенных постановлений в административном порядке взыскания, не превышающие трехмесячного ареста или денежного штрафа в пятьсот рублей».³⁵

Существенное ограничение свободы торговли оружием содержалось во второй части закона. Ввоз оружия и огнестрельных припасов из-за границы и из Великого Княжества Финляндского запрещался как для личного пользования, так и для продажи. Исключение составляли лишь случаи предоставления в таможенную особую разрешительного свидетельства, полученного в Министерстве Внутренних Дел.³⁶

Т. о. выписывать оружие (кроме охотничьего) из-за границы и ввозить его в Империю отныне владельцы оружейных магазинов и частные лица могли только после получения соответствующего разрешения в Министерстве Внутренних Дел. Инструкции Департамента Полиции

требовали при ввозе оружия неохотничьих образцов на Кавказ или в Привислинский Край получать предварительное разрешение у Наместника Его Императорского Величества на Кавказе или Варшавского Генерал-губернатора – соответственно. Оружие охотничьих образцов, так же как и холодное оружие, выписывалось из-за границы по разрешению Губернаторов в порядке примечания к ст. 554 Устава Таможенного.³⁷

В период революционных событий 1905 – 1907 годов большинство ходатайств, кроме «самых исключительных случаев», министерством отклонялось. В этом ряду типичным примером служит документ № 11810 от 15 сентября 1906 г., направленный в Отдел Торговли Министерства Торговли и Промышленности из Департамента Полиции МВД: «Вследствие отношения от 22 минувшего Августа за № 3669, Департамент Полиции имеет честь уведомить Отдел Торговли, что, в виду настоящего тревожного времени, Министерство Внутренних Дел не признало возможным разрешить представителю И. Б. Ронже Сыновой в Льеже – В. Шнорренбергу развезать по России с образцами огнестрельного оружия, на ввоз коего в пределы Империи требуется особое разрешение Министерства Внутренних Дел, на основании Отд. II ВЫСОЧ. Утвержд. 24 Ноября 1905 года Пол. Сов. Мин».³⁸

Подобные отказы на прошения иностранных оружейных компаний о разрешении их коммивояжерам «развезать по России с образцами огнестрельного оружия» неохотничьих образцов, как правило, следовали и после окончания революционных событий, став т. о. привычным явлением периода 1906 – 1913 гг.³⁹

В то же время, в отношении гладкоствольного оружия, Отдел Торговли неоднократно получал уведомления, что «со стороны Департамента Полиции не встречается препятствий» к разрешению тем или иным представителям иностранных фирм «свободного проезда по Империи с образцами оружия, на ввоз коего не требуется разрешения Министерства Внутренних Дел, на основании Отд. II ВЫСОЧ. утв. 24 Ноября 1905 года Пол. Сов. Мин».⁴⁰ С 1911 г. в таких документах к прежней формулировке добавлялись ограничения: «...за исключением Кавказа, на посещение которого для указанной цели требуется разрешение Наместника ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА»,⁴¹ а также «...за исключением Финляндии, где требуется

³⁴ Там же. Л. 160-160 об, 150.

³⁵ ПСЗ – III. Т. XXV. № 26963. Высочайше утвержденное положение Совета Министров от 24 ноября 1905 г. «О порядке хранения и продажи огнестрельного оружия». С. 840. Устав о Предупреждении и Пресечении Преступлений (по Прод. 1906 г.) был дополнен ст. 218¹, которая предусматривала издание Генерал-Губернаторами, Губернаторами и Градоначальниками обязательных постановлений относительно продажи и хранения огнестрельного оружия. РГИА. Ф. 1276. Оп. 7. Д. 105. Л. 14 об.

³⁶ ПСЗ – III. Т. XXV. № 26963. С. 840.

³⁷ ГАОО. Ф. 10. Оп. 4. Д. 13. Л. 134.

³⁸ РГИА. Ф. 23. Оп. 25. Д. 50. Л. 197.

³⁹ РГИА. Ф. 1276 (Совет Министров (1905 – 1917)). Оп. 7. Д. 105. Л. 352; РГИА. Ф. 23. Оп. 25. Д. 51. Л. 76, 78 – 78 об., 82, 87 – 87 об. и др.

⁴⁰ РГИА. Ф. 23. Оп. 25. Д. 50. Л. 204.

⁴¹ РГИА. Ф. 23. Оп. 25. Д. 51. Л. 19 – 19 об., 23, 28 – 28 об., 40 – 40 об., 51 – 51 об., 60 – 60 об., 76, 78 – 78 об., 82, 87 – 87 об. и др.

специальное на это разрешение Финляндского Генерал-Губернатора»,⁴² «...за исключением Туркестана, как находящегося в ведении Военного Министерства». ⁴³ А в 1913 г. по предложению МВД, одобренному Министром Торговли и Промышленности, вопреки положениям закона от 24 ноября 1905 г. было принято формальное решение о введении разрешительного порядка торговли по образцам и в отношении охотничьего оружия.⁴⁴ Но к тому времени для иностранных коммивояжеров это давно уже стало обычной практикой.⁴⁵

Сложность делопроизводства, являвшегося обязательным в каждом конкретном случае для получения разрешения на ввоз даже единичного ствола неохотничьего образца, наглядно демонстрирует переписка, которую можно отнести лишь к среднему звену всей цепи необходимых документов. 16 сентября 1907 г. из Департамента Полиции МВД на имя Оренбургского Губернатора был отправлен запрос № 134547 следующего содержания: «Препровождая при сем, вместе с 3 приложениями, отношение Канцелярии Варшавского Генерал-Губернатора по делу о разрешении Евгению Чевскому получить из таможи револьвер, Департамент Полиции просит Ваше Превосходительство сообщить, с возвращением приложений, не имеется ли неблагоприятных в политическом отношении сведений о Чевском и не встречается ли с Вашей стороны каких либо препятствий, в виду настоящего тревожного времени, к

⁴² Там же. Л. 115 – 115 об.

⁴³ Там же. Л. 100.

⁴⁴ Отношение Отдела Торговли МТиП от 17 июля 1913 г. № 10448 в Департамент Полиции. Там же. Л. 148 – 148 об.

⁴⁵ Так, например, еще в конце 1903 г. Анонимное Общество Соединенных Оружейных фабрик «Алб. Симонис и Антон Бертран и Сын» в Лиеже обратилось в МВД с ходатайством о разрешении находившемуся на Катав-Ивановском заводе представителю Общества А. Н. Климовичу развезжать по Российской Империи с коллекцией охотничьих ружей. Министерство, указав, что с его стороны «не встречается препятствий к удовлетворению сего ходатайства, с соблюдением установленных на сей предмет законов и ограничений», направило прошение «по принадлежности» – Управляющему Министерством Финансов. Рассмотрев его вместе с заключением МВД, Министерство Финансов выдало соответствующее разрешение от 16 января 1904 г. № 438 с условием «соблюдения существующих на сей предмет в Империи узаконений. При этом впуск вышеозначенных образцов оружия через одну из пограничных таможен, может быть допущен, согласно ст. 606 Уст. Тамож. с разрешения главного местного начальства (напр., г. Варшавского Генерал-Губернатора, если оружие будет ввезено через одно из таможенных учреждений Царства Польского), а с ходатайством о выдаче свидетельства на право провоза сего оружия по России надлежит обращаться к начальникам тех губерний, которые представитель общества предполагает посетить. Независимо от сего, разрешение на ввоз в Россию оружия может быть дано только в том случае, если означенное оружие не представляет собою образцов, употребляемых в нашей армии, которые образцы запрещены к привозу на основании закона 10 июня 1900 г.». РГИА. Ф. 23. Оп. 25. Д. 50. Л. 110, 115.

удовлетворению изложенного ходатайства просителя». ⁴⁶ После цепочки направляемых в таких случаях запросов, 3 октября 1907 г. от Оренбургского Полицейстера в Канцелярию Оренбургского Губернатора поступил ответ, составленный Приставом I части г. Оренбурга: «С представлением сего, имею честь донести Г. Оренбургскому Полицейстеру, что дворянин Евгений Евгеньевич Чевский имеет в Оренбурге собственный дом в районе I части. Зубной врач пользуется общим уважением и ни в чем предосудительном замечен не был». ⁴⁷ На основе полученной информации в Департамент Полиции был направлен ответ о том, что для выдачи Евгению Чевскому разрешения на получение револьвера Оренбургский Губернатор препятствий не встречает.

Вводя столь сложную систему получения разрешений и часто отказывая просителям, Министерство Внутренних Дел исходило из того, что «в виду обстоятельств тревожного времени, представлялось небезопасным допускать к пропуску из за границы оружие усовершенствованных, дальнобойных и скорострельных систем, как то: Маузера, Браунинга, особенно в большом количестве, для надобностей частных лиц, так как при широком допущении водворения огнестрельного оружия новейших систем явилась бы возможность получения такового и лицами неблагонадежными или путем законного приобретения или даже посредством грабежей и разбоев». ⁴⁸

Однако в 1908 г. губернские власти некоторых регионов страны обратили внимание министерства на то, что «стеснения в приобретении благонадежными фирмами и частными лицами оружия усовершенствованных систем, а равно по выписке такового из за границы, не вызываются действительной необходимостью и лишают благонадежных лиц возможности защищать свою жизнь и имущество против злоумышленников, обязанных своими постоянными успехами именно усовершенствованному оружию, которое приобретается ими без разрешения властей на выписку его». ⁴⁹ Поэтому дальнейшее запрещение ввоза оружия было признано нецелесообразным, и Министерство Внутренних Дел с 1908 г. «в целях предоставления обществу способов борьбы с разбойными нападениями и грабежами» начинает выдавать искомые разрешения «благонадежным фирмам и частным лицам». Причем на местах губернаторы, продолжая соблюдать осторожность и следуя соответствующим распоряжениям Министерства Внутренних Дел, как правило, разрешали местным торговцам приобретать у крупных фирм, непосредственно

⁴⁶ ГАОО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 266. Л. 423 – 423 об.

⁴⁷ Там же. Л. 426.

⁴⁸ Циркуляр Департамента Полиции МВД № 121217 от 4 января 1908 г. под грифом «Секретно». ГАОО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 274. Л. 8.

⁴⁹ Там же. Л. 8 – 8 об.

занимающихся поставкой оружия из-за рубежа, лишь часть запрашиваемого ими товара. Удовлетворение же прошения в полном объеме было скорее исключением из правила. Коммерсанты же, в свою очередь, желая сократить затраты на частую доставку товара, с завидной настойчивостью в новых прошениях указывали прежнее количество, и вновь и вновь получали удовлетворение на право приобретения лишь части оружия. Такое «перетягивание каната» продолжалось до конца 1911 г., пока вопрос о количестве разрешаемого к закупке оружия не был решен Министерством Внутренних Дел в циркулярном порядке.

Инструкция Департамента Полиции МВД от 8 декабря 1911 г. предписывала при выдаче разрешений оружейным торговцам на выписку из-за границы оружия соблюдать следующий порядок: «а) каждый раз выясняется наличность в магазине и складе как общего количества оружия, так и особенно предположенных к выписке образцов; б) в зависимости от наличности оружия в данном магазине ходатайство или удовлетворяется или отклоняется; в) должно наблюдать, чтобы: 1) в больших оптовых оружейных фирмах запас оружия не превышал: автоматических револьверов и пистолетов – 300 шт. разных систем, автоматических ружей – 300 шт. разных систем, оружия неохотничьих образцов – 1000 шт. разных образцов и калибров; 2) в оружейных магазинах среднего размера – не свыше 1/3 того количества, которое допускается в крупных оптовых фирмах и 3) у мелких оружейных торговцев – не свыше 1/6 того количества, что в крупных оптовых фирмах.

Патроны с разрывными пулями допускаются к выписке из-за границы только для охоты на крупного зверя и определенным только лицам».⁵⁰ Разрешительное свидетельство на покупку за границей оружия и припасов к нему выдавалось как торговым фирмам, так и частным лицам сроком на один год.

Кроме того, в Инструкции еще раз особо указывалось на то, что «Разрешения на выписку автоматических усовершенствованных револьверов и пистолетов оружейным торговцам или фирме данного города от такого же иногороднего торговца внутри Империи выдаются только Департаментом Полиции по получении отзывов местных властей тех городов. <...>Разрешение на выписку из-за границы оружия оружейными торговцами должно, по возможности, соответствовать имеющимся у этих торговцев заказам учреждений или лиц, получивших разрешения на приобретение».⁵¹

Последнее правило в более подробном изложении впервые было доведено до сведения региональных властей

чуть ранее – Циркуляром Департамента Полиции МВД № 20129 от 14 августа 1910 г. Согласно этому Циркуляру, местные торговцы оружием могли получить разрешение Губернатора на закупку усовершенствованных автоматических револьверов и пистолетов, а равно скорострельных ружей неохотничьего образца иностранного производства лишь при наличии у них конкретных заказов лиц или учреждений, имеющих право на приобретение этого рода оружия (последнее подлежало тщательной проверке на местах). Только на основании этих документов, выданных местным коммерсантам за подписью Губернатора, крупные оптовые фирмы могли получить разрешение в Министерстве Внутренних Дел на исполнение конкретных заказов на поставку из-за границы указанного в них рода оружия.⁵² Для самих же крупных фирм, по свидетельству Товарища Министра Внутренних Дел, это положение стало «установленной практикой, применяемой повсеместно», еще годом ранее – к октябрю 1909 г.⁵³ И действительно, именно в это время от оружейных торговых компаний стали поступать жалобы с просьбами устранения «стеснений, испытываемых ими при производстве торговли автоматическими револьверами и охотничьими нарезными ружьями»,⁵⁴ которые МВД, впрочем, не считало «заслуживающими удовлетворения».

Отношение местных властей к этим нововведениям в какой-то степени иллюстрирует переписка, состоявшаяся в ноябре-декабре 1910 года между Московским Градоначальником и Оренбургским Губернатором по поводу свидетельства на покупку оружия, выданного Оренбургскому предпринимателю А. Н. Захо. В своем «отношении» от 25 ноября 1910 г. Московский Градоначальник просил Оренбургского Губернатора «не отказать в сообщении <...> сведений о том, были ли представлены Вам владельцем оружейного магазина в г. Оренбурге А. Н. Захо, при ходатайстве его о разрешении приобретения в г. Москве, у Торгового Дома «Н. Феттер и Е. Гинкель» различного оружия и в том числе автоматических пистолетов, заказы должностных или частных лиц, или учреждений, – имеющих право на покупку подобного рода оружия...».⁵⁵ В ответном письме

⁵² Там же. Л. 81 – 81 об.

⁵³ РГИА. Ф. 23. Оп. 25. Д. 50. Л. 332 – 333.

⁵⁴ В одной из них, поданной на имя Министра Торговли и Промышленности в октябре 1909 г. торгующими в г. Москве М. Гельгар, сын и К°, А. Тарнопольский и др., в частности указывалось, что Департамент Полиции или «совершенно не разрешает получение сего оружия или же требует предварительного представления покупательских разрешительных свидетельств. Между тем последнее требование весьма затрудняет торговцев, так как на исходатайствование помянутых свидетельств требуется от 2 до 3½ месяцев, какой срок покупателя редко соглашаются ожидать <...>». Там же. Л. 330 – 330 об., 334 – 335.

⁵⁵ ГАОО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 299. Л. 399.

⁵⁰ ГАОО. Ф. 10. Оп. 4. Д. 13. Л. 134 – 134 об.

⁵¹ Там же. Л. 134 об.

от 21 декабря 1910 г. Оренбургский Губернатор сообщил, что «при выдаче владельцу оружейного магазина в г. Оренбурге А. Н. Захо свидетельства от 28 ноября 1909 г. за № 7042, на выписку разного рода оружия, в том числе автоматических пистолетов, предпринятая Департаментом Полиции мера проверки у местных торговцев наличности заказов на покупку автоматического оружия мною не применялась, так как распоряжение Департамента по этому предмету последовало лишь в циркуляре от 14 августа 1910 г. за № 20129. Всякое огнестрельное оружие, на покупку которого от торговых фирм, мною выданы свидетельства местным торговцам, продается последними, в силу изданного мною для Оренбургской губернии обязательного постановления, исключительно учреждениям и лицам, имеющим разрешение от чинов полиции на право покупки этого оружия и припасов к нему, а для контроля за правильностью поступления оружия, а равно и за продажей по разрешительным свидетельствам, все торговцы, в силу того же обязательного постановления, обязываются иметь шнуровые книги, выданные начальниками полиции. В книгах указывается наличность и поступление оружия, с ссылками на свидетельства, по которым разрешается выписка того или иного рода оружия; в эти же книги записывается, на основании какого разрешения, кому, когда и какого рода оружие и припасы к нему отпущены и по каждой статье у торговцев хранятся все разрешения, выданные на право покупки и продажи оружия. Означенные шнуровые книги, разрешительные документы на покупку оружия, а равно и наличность самого оружия в магазинах периодически проверяются чинами полиции и за допущение малейших отступлений от постановления по продаже и хранении оружия владельцы магазинов, как и частные лица, подвергаются штрафу до 500 руб., или аресту до 3-х месяцев».⁵⁶

Тем не менее, губернские власти, несмотря на достаточную с их точки зрения эффективность существовавшей и прежде системы контроля, в дальнейшем вынуждены были при выдаче разрешений на право покупки оружия требовать у коммерсантов представления списка лиц, сделавших им соответствующий заказ «с указанием номеров, чисел, месяца и года выданных этим лицам чинами полиции удостоверений на право хранения и ношения при себе пистолетов означенной системы»⁵⁷ и проверку их полицией, обеспечивая тем самым исполнение циркулярных распоряжений.

Таким образом, введение двойной системы контроля: «предварительного» при сохранении «последующего», возложенного на губернские власти и призванного уси-

лить надзор за оборотом огнестрельного оружия, еще более ограничило торговлю этим опасным товаром. Губернатор лично отвечал за порядок и следил за использованием огнестрельного оружия на подведомственной ему территории; на его имя уездными исправниками направлялись протоколы об изъятии оружия для рассмотрения и вынесения наказания.⁵⁸

Таким образом, в Российской Империи на рубеже XIX – XX веков механизм правового регулирования внешней торговли оружием обеспечивал приоритет интересов охраны государственной и общественной безопасности. Экономические же выгоды, которые сулило это весьма прибыльное дело, были отодвинуты на второй план. В результате, внешняя торговля оружием была существенно ограничена и подчинена жесткой системе надзора. Если до 1905 г. главные причины ограничений частной экспортно-импортной торговли оружием лежали в сфере внешнеполитических интересов Российской Империи, то с 1905 г. на первый план выдвигаются внутривнутриполитические проблемы. Все эти ограничения были обусловлены необходимостью пресечения незаконного использования огнестрельного оружия в целях «охраны государственного порядка и общественной безопасности».

Будучи введены, как «временные» меры, ограничения торговли оружием не были сняты и после окончания революции 1905 – 1907 гг. Напротив, к началу Первой Мировой войны в Российской Империи наблюдалось стремление властей к их расширению. Причем, эта тенденция затронула даже внешнюю торговлю оружием охотничьих образцов.

Если до принятия новой редакции Основных Государственных Законов 23 апреля 1906 г. большая часть вопросов ввоза и вывоза оружия решалась в законодательном или подзаконном порядке, т. е. путем принятия нормативно-правовых актов, исходящих от Верховной власти, то после начала работы Государственной Думы все более распространенной формой нормативно-правового регулирования этой сферы становятся ведомственные инструкции. Ответственность за надлежащее их исполнение и организация надзора за торговлей оружием на местах возлагались на Губернаторов, наделенных широкими административными полномочиями, а также правом локального нормотворчества.

Следует признать, что созданный в Российской Империи на рубеже XIX – XX веков механизм право-

⁵⁶ Там же. Л. 400 – 401.

⁵⁷ Там же. Л. 560 – 560 об.

⁵⁸ Только в течение 1906 года были изъяты десятки тысяч револьверов и пистолетов, приобретенных россиянами до принятия новых правил. *Полозов В. П.* Некоторые сведения о законодательном обеспечении оборота гражданского оружия в некоторых странах Мира. Приложение № 2 к докладной депутатам – 5. 17.09.2007. [WWW-документ] // URL: <http://www.saiga.ru> (2011. 20 марта).

История государства и права

вого регулирования внешней торговли огнестрельным оружием, при всем своем несовершенстве, позволял, однако, исключить такие крайности, как недоступность оружия с одной стороны, и вседозволенность в его использовании – с другой.

Библиография:

1. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). (Канцелярия Оренбургского губернатора).
2. Жолобова Г. А. Правовое регулирование торгово-промышленных отношений в пореформенной России 1881 – 1913 годов. М, 2007.
3. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье.
4. Полозов В. П. Некоторые сведения о законодательном обеспечении оборота гражданского оружия в некоторых странах Мира. Приложение № 2 к докладной депутатам – 5. 17.09.2007. [WWW-документ] // URL: <http://www.saiga.ru> (2011. 20 марта).
5. Полозов В. П. Оружие в гражданском обществе [WWW-документ] // URL: <http://www.samooborona.ru/>

Book4.htm [воспроизведено по: Полозов В. П. Оружие в гражданском обществе. Политико-правовое исследование (издание третье исправленное и дополненное). М., 2001] (2011. 1августа).

6. Российский государственный исторический архив.

References (transliteration):

1. Zholobova G. A. Pravovoe regulirovanie torgovo-promyshlennykh otnosheniy v poreformennoy Rossii 1881 – 1913 godov. M, 2007.
2. Polozov V. P. Nekotorye svedeniya o zakonodatel'nom obespechenii oborota grazhdanskogo oruzhiya v nekotorykh stranakh Mira. Prilozhenie № 2 k dokladnoy deputatam – 5. 17.09.2007. [WWW-dokument] // URL: <http://www.saiga.ru> (2011. 20 marta).
3. Polozov V. P. Oruzhie v grazhdanskom obshchestve [WWW-dokument] // URL: <http://www.samooborona.ru/Book4.htm> [vosproizvedeno po: Polozov V. P. Oruzhie v grazhdanskom obshchestve. Politiko-pravovoe issledovanie (izdanie tret'e ispravlennoe i dopolnennoe). M., 2001] (2011. 1avgusta).